

ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ НОМИНАЦИЯ В СФЕРЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

EXPRESSIVE-EVALUATIVE NOMINATION OF A NOUN IN THE FIELD / ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE/

N. Koljada

Summary. In this paper, the author analyzes the expressive-evaluative nomination in the lexical system of the German language, namely in the sphere of the noun. In this case, the definition of the expression, the assessment of an object of reality or phenomenon in a certain context is given. The article deals with the types of nomination, paying special attention to the secondary category of lexical units of the German language. In the examples expressive-evaluative nomination and their subsequent analysis. Attention is paid to the question of functional and stylistic consolidation of emotionally expressive nouns in the lexical system of the German language, dividing them into literary (book), colloquial, familiar, vulgar and other styles. The author proposes an estimated scale consisting of reduced, humorous (mostly positive) and ironic (rather negative) estimates of the given nouns. The process of creating linguistic units for naming the surrounding reality is considered from both a philosophical and linguistic point of view.

Keywords: the noun, lexical system of the German language, evaluation scale, linguistic units.

Коляда Наталья Александровна

*К.ф.н., доцент, Южный Федеральный университет
г. Ростов-на-Дону
vz1612@mail.ru*

Аннотация. В данной статье анализу подвергается экспрессивно-оценочная номинация в лексической системе немецкого языка, а именно в сфере существительного. При этом дается определение экспрессивности высказывания, оценка того или иного объекта действительности или явления в определенном контексте. Затрагиваются вопросы видов номинации, уделяя особое внимание вторичной номинации лексических единиц немецкого языка. В работе приводятся примеры экспрессивно-оценочной номинации с их последующим анализом. Внимание уделяется вопросу о функционально-стилевой закреплённости эмоционально — экспрессивно окрашенных существительных в лексической системе немецкого языка, разделяя их на литературный (книжный), разговорный, фамильярный, вульгарный и другие стили. Предлагается оценочная шкала, состоящая из сниженной, шутильной (большой частью положительной) и ироничной (скорее отрицательной) оценок из приведенных существительных. Процесс создания языковых единиц для называния окружающей нас действительности рассматривается как с философской точки зрения, так и с лингвистической.

Ключевые слова: существительное, лексическая система немецкого языка, оценочная шкала, языковые единицы.

Окружающий нас мир дан нам предметно и получает осмысление в языке, в опредмеченных формах нашего сознания, в нашей речевой деятельности, в процессе которой выделяется сущность предмета, законы его развития, его свойства, получающие свои определения в культурной деятельности людей. Любой язык — это сокровищница истории народа, главный показатель его национальной самобытности. Именно через язык сохраняются национальные традиции, национальная культура любого народа. И его выражение в сказаниях, песнях, пословицах предлагает нам уникальное представление об окружающем мире. Язык — это мощное средство накопления, формирования знаний об окружающем нас мире. Однако каждый язык по-своему интерпретирует полученный опыт путем оценочных значений, имеющихся в лексике.

Язык позволяет говорить, думать, оперировать понятиями. Но каким образом у всех народов мира, невзирая на то, что история возникновения слов для выражения одного и того же предмета или явления

окружающего нас мира (например, стол, стул, дверь, окно, или абстрактные понятия как честность, вежливость, совесть и т.д.) имеют разные корни, разные мотивы возникновения, все же одинаково отражают принадлежность этих слов к предметам и явлениям окружающего нас мира?

Процесс взаимопонимания у людей, говорящих на разных языках, происходит по той причине, что истинной здесь выступает «соответствие наших представлений действительному положению вещей» [4, с. 105].

Человечество в своей практической деятельности семантизировало мир согласно его логике. Предметно-практическое отношение человека к природе всегда сопровождалось семантизацией — выделением значений предметов, их классов, свойств, отношений и т.д. с точки зрения человеческих потребностей. А это выделение значения того или иного предмета, его свойств и его отношений с другими предметами для человека... и есть процесс реально-практической семантизации [8, с. 104], с философской точки зрения.

С лингвистической точки зрения такой вид деятельности человека, как создание языковых единиц для называния окружающей нас действительности и формирования понятий о ней в форме слов, словосочетаний, фразеологизмов — это номинация, предмет теории которой является особой лингвистической дисциплиной. Именно эта дисциплина занимается изучением и описанием общих закономерностей образования языковых единиц, взаимодействием при этом языка и мышления, а также участие человека в выборе тех или иных признаков фрагментов действительности, лежащих в основе номинации.

Сегодняшний мир насыщен многочисленными событиями в разных сферах жизни человека, которые потрясают, впечатляют, изменяют характер взаимоотношений людей, преобразуют воззрения и восприятия происходящего вокруг нас. Это все находит свое отражение в языке, характеризующийся в последнее время преобладанием тенденции к экспрессивности высказывания, к оценке того или иного явления действительности, формирующий определенное поведение, суждение, отношение к тем или иным явлениям действительности.

Каждое новое (или воспринимаемое как новое) явление должно получить свое название. При этом не редко создается новое слово или используется диалектное, а также заимствованное иноязычное слово, приспособляется к слову, уже существующему в языке, которое определенным образом видоизменяет в таком случае прежнюю семантику.

Однако считается [9], что первичные процессы номинации, под которой обычно понимается соотношение отражаемого в сознании фрагмента внеязыкового ряда и звукоряда, впервые получающего функцию названия, явление редкое в современном мире. Все чаще и чаще наблюдаются изменения значения слова на основе аналогичных соотношений денотатов, взаимодействия различных видов значения (сигнификата) слова в пределах лексической системы конкретного языка (вопросы коннотации, валентности и т.д.), палитра которых стала шире и ярче в связи с тем, что появляются новые явления и ассоциации с ними. Ученые-лингвисты, занимающиеся проблемами номинации (М.И. Киосе, О.С. Ахманова, В.Н. Телия, Ж.А. Варздзелашвили, Ж. Баган, Я.Ю. Кравец и многие другие), называют этот процесс вторичной номинацией, при изучении которой существуют все еще спорные моменты. Под вторичной номинацией понимают либо неавтономную лексику, служащей в определенном контексте устоявшимся средством наименования референта [6], либо переосмысление готовых единиц с так называемой вторичной функцией [7, с. 20], либо вторичное значение слова, отличающегося от его естественного, обычного [1, с. 163], либо использование уже

имеющихся номинативных средств с новой функцией наречения [11, с. 129].

При этом различают как средства номинации (словообразование, семантическая транспозиция [9]), типы вторичной номинации (автономная и неавтономная), так и виды вторичной номинации. Что касается типов вторичной номинации, то их определения имеют разные обозначения, а именно: автономная = непрямая — это так называемая мотивированно-опосредованная направленность смысла (сигнификата) того или иного имени на действительность, ведущая к самостоятельной ценности единицы наименования.

Неавтономную номинацию некоторые ученые [11, с. 130] предлагают называть косвенной, характеризующуюся тем, что при именовании объекта смысл имени соотносится только с такими признаками в объекте, которые существенны для него относительно свойств некоего определенного объекта (или ряда объектов), уже закрепленных в другом наименовании.

В любом случае вторичной номинации — не прямой (автономной) или косвенной (неавтономной) — отношение наименований формируется во взаимосвязи четырех компонентов: действительность — понятийно-языковая форма её отражения — предшествующее структурно-семантическое значение языковой формы — языковая форма в её вторичной функции названия.

Более того, при изучении вторичной номинации производятся попытки ее классификации. Так В.В. Катермина [5] предлагает классификацию с учетом гендерного компонента, возрастного, семейного положения, социального статуса, профессии, с учетом цветового компонента и т.д. На наш взгляд, любую классификацию можно соотнести либо с внешней формой номинации, либо с ее внутренней формой.

Главным при этом является вопрос, какова природа вторичной номинации, что является побудительным стимулом переноса смыслового значения одного объекта (или нескольких объектов) и его (или их) существенных признаков, чтобы образовалось новое название. На наш взгляд, основой этого процесса является главным образом ассоциативный и социальный, опирающийся на общественный опыт, характер.

Аппарат косвенной (неавтономной) номинации считается наиболее гибким и универсальным инструментом номинативной деятельности, посредством которого человек может не только обозначать новые стороны или новые аспекты рассмотрения действительности, но и выражать тонкие и мельчайшие их подробности.

Доминантой в этом процессе является перенос (транспонирование), т.е. сдвиги значения слов, своего рода перенос наименования на другой объект на основе общих признаков денотата и референта.

Основными способами переосмысления вторичной номинации считаются метонимия и метафоризация. Именно в процессе метафоризации происходят резкие изменения семантического отношения за счет сближения двух разных понятий [3, с. 89], т.к. в тесном взаимодействии и определенном соответствии находится образно-метафорическое переосмысление в лексико-семантической и во фразеологической системах языка [10, с. 124], и в этом процессе, считает А. Д. Райхштейн, задействованы все структурные формы, в которых совершается метафоризация, а именно: простое, производное, сложное слово, словосочетание.

И если метафора информирует о внутрисистемных связях и отношениях нового образования с другими словами или целыми группами слов, то метонимия позволяет извлечь определенные свойства из уже имеющегося названия отраженной действительности в силу смежности со свойством нового обозначения. Но именно это отклонение языкового элемента от первичной функции и выполняет экспрессивную функцию. Экспрессивные формы речи, как известно, особенно ощутимы в лексике и фразеологии. В лексике немецкого языка экспрессивная номинация, как средство образного метафорического переосмысления, особенно сильно развита в сфере существительного, которое является второй по важности частью речи в немецком языке после глагола [15, с. 156].

Следует отметить, что более всего экспрессия языка присуща молодежи, стремящейся к самовыражению. Но в последнее время отмечается стремление политиков использовать в своих публичных выступлениях для достижения определенных целей экспрессивные средства, чтобы речь была колоритной, яркой, впечатляющей и воздействующей на публику, именно последнее является важнейшей функцией экспрессивных стилей. Среди известных экспрессивных стилей (торжественный, официальный, фамильярный, шуточный, насмешливый и т.д.) экспрессии лишен нейтральный стиль, относящийся к первичной номинации. Как устная, так и письменная речь приобретает экспрессивную окраску различными средствами: эмфатическими, лексическими, грамматическими. Экспрессивность, как сила проявления чувств и переживаний, влечет за собой оценку объекта при определенном эмоциональном отношении к нему. Экспрессивность слова определяется не только собственно языковыми факторами, но и главным образом социально закрепленной оценкой соответствующего явления. Существует ряд слов, которые

тяготеют к эмоционально-насыщенным контекстам [12, с. 140].

Естественным образом напрашивается вывод о роли оценочного момента в этом процессе, т.к. оценка того или иного объекта действительности или явления свойственна природе человека и является одной из форм отражения действительности. Можно с уверенностью сказать, что практически все лексические единицы могут выражать эмоциональную оценку в определенном контексте. Примером этому может служить целый ряд слов, так называемых «первичных», которые в определенном контексте используются как метафорические переносы одного из существенных признаков (как внешнего, так и внутреннего содержания) того или иного явления или предмета на другое явление или предмет:

- Fuchs — лиса (о человеке), хитрец, пройдоха
- Hase — трус (о человеке)
- Kavalier — в настоящее время получивший иронический оттенок
- Kadett — шуточно о парнях
- Kalb — взрослый человек как ребенок
- Koloss — гигант (о человеке)
- Aquarium — пляж
- Kasten — радиоприемник, телевизор
- Apparat — замена любого предмета, если он впечатляет и бросается в глаза
- Kanone — телеобъектив

В этой сфере выделяются также так называемые «производные»:

- Kähne — стоптанные туфли
- Äffer — подражатель
- Könnner — «артист», умелец

Однако следует заметить, что в сфере экспрессивно-оценочной номинации (при использовании метафорического переноса признаков объектов) в немецком языке более развитыми ее формами являются сложные слова, например:

- Babykutsche — десткая коляска
- Babyschnaps — молоко для грудных
- Katzengedächtnis — короткая память
- Kaffeebruder, — tante, — schwester — любитель кофе
- Schafskopf — балда
- Waschlappen — размазня
- Schlafmütze — разина
- Maulaffe — зевака
- Missgeschöpf — урод (моральный)
- Schwachkopf — тупица

По характеру экспрессивности названные слова позволяют соотнести их к уже давно признанной классификации, а именно, на лексику с положительной или отрицательной оценкой, в первом случае — это большей

частью слова с шутовым оттенком, во втором случае — ироничные, презрительные.

Методом сплошной выборки из 10.000 словарных статей словаря

H. Küpper. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Band III, V, VI [14] было выделено 85 экспрессивно—оценочных существительных, появившихся в словарном составе немецкого языка с 1960 г., позволяющие разделить их на два стиля: литературный и разговорный с опорой на использование их в контексте в художественных произведениях современных авторов [13, 16], в основном молодежных, эмпирическим путем, а также на основе общения с носителями языка (немецкого).

Literarisch:

Abenteuerschinken — безвкусный приключенческий фильм

Adam— und Eva—Silo — многоэтажный дом с маленькими окнами

Ampelsalat — скопление светофоров

Antennenwald — скопление антенн

Angstbrötchen — завтрак перед работой, стоя

Backenkiete — жевательная резина

Brülldrüse — громкоговоритель

Damen—Ausschnittbüro — ателье (для пошива)

Dummenschule = Idiotengymnasium — вспомогательная школа

Ehemann—Ersatz — посудомойка

Gedankenfabrik — университет

Kriminalshmöcker — безвкусный детектив

Lästerloge — балкон

Notenscheune — Берлинская филармония

Qualmapparat — курительная трубка

Quatschkästchen — телефонная трубка

Reichtrümmerstadt — Берлин

Schausport — телевидение

Seelentröster — алкоголь

Sonntagsdampfer — широкие туфли (домашние)

Umgangssprachlich:

Alteisen, Autoveteran, Selbstmordtank, Seifendose, Repräsentationskutsche

Wellblechente, Wellblechkiste — автомашина

Affenfleisch — консервы

Aspirinwagen — «скорая помощь»

Affengesicht — противогаз

Affenkäfig — камера заключения

Akademie — тюрьма

Bärenarsch — большой кусок ветчины

Bildkiste, Familientyrann, Kunststoffkiste, Schafgerät — телевизор

Kommode — телевизор

Blechmaul — мегафон

Bratkartoffelwerkstatt — кухня

Freudenhauspreis — высокая цена

Frostschutzmittel — алкогольный напиток

Gummiadler — велосипед

Intelligenzprothese — очки

Mordrad — мотороллер

Namensplakat — визитная карточка

Naturzahnbürste — яблоко после еды

Pantoffelkino — маленький кинотеатр

Panzerhemd, Rüstung — корсет

Pflasterbohrer — дамские туфли на высоком каблучке

Riesenkunstkiste — большой музей

Sandsteingebirge — многоэтажная гостиница

Schokolade — жевательный табак

Soldatenstall — казарма

Mordbahn — шоссе

Knipsgas — освещение

Postbauch — сумка почтальона

Linsmaschine — очки

Vaseline — жир

Augenfeuchter — фильм

Affenkind — самолет

Kraftstall — гараж

Eierfabrik — птицеферма

Intelligenzscheune — аудитория

Schwitzer — пиджак

Soldatenmedizin — йод

Musikbüfett — пианино

Tonkunstladen — консерватория

Maulkorb — платок

Gesundheitsfabrik — больница

Milchgarage — коровник

Straßenschlachter — грузовик

Flohgas — микроскоп

Spekuliermaschine — бинокль

Gewittertulpe — зонтик

Seelenquäler — роман

Giftstengel — сигарета

Tanzschaffe — танцевальное кафе

Tonmühle — магнитофон

Trinkwurst — колбаса с 80%—м содержанием жира

Wasserbude — киоск для продажи воды

Wasserdroschke — пассажирский пароход

Wassermücke — маленькая моторная лодка

Zwölftonschaffe — музыкальное произведение в современном стиле

При анализе выше приведенных примеров можно констатировать тот факт, что из известных морфологических структур образования сложных существительных (существительное + существительное; прилагательное + существительное; числительное + существительное; местоимение + существительное; предлог + существительное) основной структурой является существительное + существительное.

С семантико-синтаксической точки зрения в немецком языке наблюдаются большей частью определи-

тельные сложные слова (Attributive Zusammensetzung) и соединительные сложные слова (Kopulative Zusammensetzung).

Соединение двух, трех и более слов с нейтральной, лишенной эмоциональности «окраски» придает информации об отношении говорящего к тому или иному предмету эмоционально-экспрессивную окраску. Употребление последней обусловлено как речевой ситуацией, так и сферой определенного общения.

В основе воспроизводства подобных языковых номинаций заложен безусловно ассоциативный характер мышления человека, его эмоциональное отношение к миру, логика мышления, ироничность, находчивость, использование переносных значений слов, что создает не только эмоциональный фон в речевом акте, но и экспрессивность высказывания с сильным воздействием на реципиента.

Отличительным признаком немецкого языка в сравнении с другими языками является именно создание сложных существительных, каждый компонент которых четко отражает то или иное качество объекта.

Оценочная шкала при этом может быть представлена, как издавна принято среди людей, на основании двух признаков: положительная или отрицательная оценка, иногда сниженная, которая может приобрести ироничный или шуточный, а порой и презрительный оттенок.

Из приведенных лексических единиц, один из компонентов которых дает так называемую неодобрительную оценку, сниженной оценкой обладают 17%:

- Bärenarsch, m — большой кусок ветчины
- Brülldrüse, f — громкоговоритель
- Dummenschule, f = Idiotengymnasium, n — вспомогательная школа
- Gedankenfabrik, f — университет
- Kriminalschmöker, m — безвкусный детектив
- Lästerloge, f — балкон
- Notenscheune, f — Берлинская филармония
- Riesenkunstkiste, f — большой музей
- Sandsteingebirge, n — многоэтажная гостиница
- Linsmaschine, f — очки
- Gesundheitsfabrik, f — больница
- Milchgarage, f — коровник
- Straßenschlachter, m — грузовик

31% наделены шуточной оценкой, которая может претендовать быть положительной оценкой. Каждый из компонентов этих сложных существительных обнаруживает либо внешнее сходство с предметом, либо внутренних качеств, либо перенос общего признака с объекта первичной номинации на объект вторичной номинации: Affengesicht, n — противогаз,

Affenkind, n — самолет, Flohglas, n — микроскоп, Maulkorb, m — платок и т.д.

45% из приведенных примеров наделены ироничной, скорее отрицательной, оценкой. Для создания эмоционально-экспрессивного характера является индизонимом образное наименование при помощи метафоры: Eierfabrik, f — птицеферма, Intelligenzscheune, f — аудитория, Soldatenmedizin, f — йод и т.д.

Следует отметить, насколько логично и метко в немецком языке соединяются несколько существительных, сохраняющих при этом внутренне значение первичной номинации при переносе их в категорию существительных вторичной номинации. Немецкий язык настолько логичен, что, зная перевод каждого из компонентов сложного существительного, можно почти безошибочно предположить перевод того или иного из них. Более того, исходя из принципов соединения разных существительных в одно, можно самому «создать» новое образование, т.е. присвоить слову вторичную номинацию.

Однако, не всегда логика может быть вспомогательным процессом при создании новообразований. Так, например,

Schwein haben — в значении — «человеку везет» может быть заменено собирательным понятием — *Glückspilz* — «счастливчик, баловень судьбы»; противоположное же ему значение — *Pech haben* — «человеку не везет» заменяется также собирательным значением — *Pechvogel* — неудачник. Но если идти по пути логики, то почему бы не образовать новое слово так же при помощи первого компонента *Schwein + Vogel*, получив при этом — *Schweinvogel*. Да потому что в природе такого явления не существует!

Следовательно, образование новых языковых единиц — процесс далеко не простой, требующий не только название и вычленение фрагментов окружающего нас мира, но он должен соответствовать нашим общепринятым представлениям о действительности. Ведь именование предмета происходит путем указания на его признаки (внутренние/внешние), т.к. само материальное существование предмета есть одновременно проявление его свойств при взаимоотношении с другими предметами. При этом может иметь место быть бесконечная цепочка высказываний, ограниченных определенными целями и потребностями участников коммуникативного акта.

Абсолютно справедливо экспрессивно-оценочная номинация рассматривается в контексте, в определенной ситуации, где и проявляется непосредственная реакция участников речевого акта на то или иное яв-

ление. Именно в процессе коммуникации рождается экспрессивно-оценочная номинация. Следуя разделению номинации на языковую и речевую, экспрессивно-оценочную номинацию можно больше отнести в речевой. В речевом акте выбираются ведь не только сами слова, а главным образом их значения, сочетания, то есть любые единицы, которые и обладают свойством воспроизводимости [2, с. 21]. Речевая номинация всегда ситуативная, событийная, всегда мотивирована, и выбор всегда неизбежен, в то время как в языке выбора нет. У речевых номинаций номинатом является денотат, объективно заданный говорящему, у языковых же номинаций номинатом служит сигнификат как результат условного членения мира данным языковым коллективом.

Затрагивая вопрос о функционально-стилевой закреплённости эмоционально-экспрессивно окрашенных существительных в лексической системе немецкого языка, то можно разделить их, как было выше указано, на лите-

ратурный (книжный), разговорный, фамильярный, вульгарный и другие стили. Так, например, значения слова «автомашина» — *Selbstmordtank*, *Seifendose* — можно отнести к жаргонизмам, равным образом и слова — *Dummschule=Idiotengymnasium* — вспомогательная школа, *Ehemann-Ersatz* — посудомойка.

Фамильярным оттенком наделены слова — *Bratkartoffelwerkstatt* — кухня, *Intelligenzbrille* — очки и многие другие.

Следует констатировать тот факт, что экспрессивно-оценочная номинация недостаточно исследована в настоящее время в лексической системе языка в силу того, что нет определенных критериев выделения экспрессивного значения слов, которое происходит зачастую эмпирическим путем. Экспрессивно-оценочную номинацию целесообразно исследовать главным образом во взаимосвязи с социальной обусловленностью ее образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига. 2007. 576 с.
2. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. М.: Просвещение. 1979.
3. Гак В. Г. К диалектике семантических отношений в языке. В кн: Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука. 1976.
4. Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии. М.: Политиздат. 1985.
5. Катермина В. В. Номинация человека в лексике и фразеологии. [Электронный ресурс] — <http://www.studbooks.net> (май 2018).
6. Киосе М. И. Техника и параметры непрямого наименования в тексте. [Электронный ресурс] — <http://www.eling-ran.ru> (май 2018).
7. Лобанов И. Б. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов/ И. Б. Лобанов. М.: Академический проспект. 2007.
8. Матяш Т. П. Сознание как целостность и рефлексия. Ростов-на-Дону: Из-во РГУ. 1988. 184 с.
9. Номинация. [Электронный ресурс] — <http://www.tapemark.narod.ru> (май 2018).
10. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М.: Высшая школа. 1980.
11. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды. Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977
12. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука. 1973.
13. Christine Nöstlinger. Die Ilse ist weg. — Langenscheidt. Goethe-Institut. 1997.
14. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Band III, V, VI, Hamburg, 1967.
15. Maskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. — М.: Hochschule, 1971.
16. Zebrastreifen. Neue deutsche Literatur. Goethe-Institut, Moskau, 2003/2004.

© Коляда Наталья Александровна (vz1612@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»